Анастасия Барсбева

Улики на граний счастья

Анастасия Барсьева

Улики на грани счастья

«Автор»
2026

Барсьева А.

Улики на грани счастья / А. Барсьева — «Автор», 2026

Я ношу этот старый стеклянный браслет каждый день, не помня, кто мне его подарил. Мое детство стерто из памяти, и только этот талисман связывает меня с забытым прошлым.Однажды главный красавчик школы поспорил на меня с хулиганом, но сам попал в сети собственных чувств. Он спас меня от травли бывшей девушки, клялся, что любит, и признал меня своей.Но вскоре браслет исчезает, а ночная засада сталкивает меня с парнем из подъезда напротив. Только ли узнаю я его, а он меня?Моя жизнь переворачивается с ног на голову. Дача, ночные обряды у реки, ложные улики, чужая месть... Кто скрывается под маской духов, и кто на самом деле дергает за ниточки? Чье сердце разобьется на осколки, когда маски будут сброшены? Останется ли моя жизнь прежней?

© Барсьева А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

След на руке 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Анастасия Барсьева
Улики на грани счастья

След на руке

…Вечер. Дрожь по телу. Небо затянуло чертовыми тучами. Теперь точно, как в ужастике. Полупустой парк, полузаброшенный фонтан, находившийся рядом с моей скамьей, на которой я сидела и непонятно чего или кого ждала. Старые деревья с молодой листвой покачивались от ветра, создавая противный, почти не переносимый скрип. Но этот скрип был похож больше на стон бедных деревьев, высказывая пронзительным звуком как им одиноко и плохо. Во всем парке этот стон, наверное, слышала одна я и он, находившись за беседкой.

Я взглянула на экран телефона. 21:34 показывал мне светящийся экран. «Написал и не приходит. Вот же гад», - с каждым волнением проносилось у меня в голове. Сердце билось и сжималось от страха и неизвестного как проклятое. Чертов браслет! Нужно же было мне его потерять. Хотя нет. Это я дура… что его потеряла.

Черт! На фига я одела топ с открытыми плечами: теперь трясусь от холода. Вдруг на меня кто-то накинул кофту, словно почувствовав мой дискомфорт. От неожиданного испуга я резко обернулась, но сразу же успокоилась.

- А, это ты, - с облегчением сказала я. – Напугал только.

- Извини, не хотел.

Обойдя скамью, он присел рядом со мной и обнял за плечи. Наклонившись, чтобы уже поцеловать меня, я резко отстранилась.

- Не время, - тихо сказала я.

- Ну что тут, никого не видела, никто не приходил?

- Никого. А может никто и не придет?

- Должен. Если писал – должен…

<Месяц до…>

Весна. Май. Папа сидит за столом и читает газету, мама готовит у плиты. Вроде жаркое, определила я по запаху. А я стояла в окне и мечтала. Только мои мечты никак не могли собраться в единое. Город. Мы сюда переехали около восьми лет назад. Точно не помню. Пыльные дороги перебивались с запахом цветущей сирени. Боже, как я обожаю сирень, может поэтому в нашем небольшом дворе есть пару кустов сирени. Я сирень любила не из-за запаха, а из-за ее формы. Такая пышная, густая. В чужих окнах то зажигался, то гас свет. Где-то вдалеке ездили еще машины.

Я, может быть, простояла еще несколько часов в окне, и думая о чем-то приятном, но голос папы заставил меня оторваться от мыслей и пейзажа вечернего города. Как и всегда его голос прозвучал безразлично и холодно.

- Дочь, закрой окно, а то поддувает, - попросил он.

- А, можно пусть оно так останется, - ответила я папе, а сама подумала: «Да конечно! Дует ему. Просто не хочешь, чтобы я пялилась из него». А подождав минуту добавила: - Просто такой приятный весенний аромат, заполнивший все, что можно.

- Ладно. Не закрывай. Только больше не торчи в нем, - угрюмо и на повышенном тоне сказал отец. Ну что и требовалось доказать.

- Да что тебе, жалко, что ли, - встряла в разговор мама. – Хочет пусть стоит.

- Ира! – прикрикнул на маму тот. – Ты хочешь, чтобы наша дочь заболела. И когда вообще будет готов ужин!

- Через пять минут будет все готово, - послушно ответила ему мама.

Да уж… Козел! Наш папа был строгий, а иногда даже слишком. Мог и руку поднять на меня или маму. Мама никогда мне в подробностях не рассказывала, но говорила, что мой отец вышел за мою маму только потому, что в молодости совершил с ней ошибку и она забеременела от него. А его родители не хотели, чтобы отец был похож на урода, который поигрался с моей мамой и выбросил. Поэтому заставили его жениться на ней, не любя. Его родители говорили моей маме, что со временем он проникнется к нам, ко мне и маме, чувствами. Но увы… Чудо не произошло. А меня и маму продолжает просто терпеть из-за своего статуса. В детстве думала, что он строгий, потому что директор какой-то компании, а повзрослев поняла, что не только, потому что директор…

Сев за стол, я положила руки на ноги и стала перебирать холодными пальцами стекляшки на браслете, который находился на левом запястье. Я обычно так делаю, когда нервничаю. Мама, заметив мое выражение лица, нервно вздохнула.

- Как заканчиваешь год? – вдруг прервал тишину отец, не отрывая взгляда от газеты, так, что я вздрогнула.

- Нормально. От восьми и выше, - прошептав почти что, ответила я ему.

На это отец ничего не сказал, продолжив читать газету. Вот же сволочь! Папашу из себя строит. Внезапно из дальней какой-то комнаты раздался телефонный звонок. Отец сразу же подорвался и пошел в комнату разговаривать. Дождавшись, пока уйдет отец, мама расставила тарелки с ужином и подсела ко мне, придвинув стул.

- Ну что случилось, Анют? – ласково спросила у меня мама.

- Я не понимаю, почему ты не можешь развестись с ним? Это же не жизнь – каторга! – с возмущением сказала я маме, не чувствуя к этому старому козлу никаких чувств.

- Ань, не влезай во взрослые дела. Хорошо? – попросила она у меня.

Я в знак согласия ей кивнула, хотя внутри все бушевало от злости.

- Вот и умничка! Хотела сказать, что ты большая молодец, как заканчиваешь этот год. Кстати, не боишься? Он же у тебя последний, как ты учишься со своим классом. Потом экзамены и десятый класс.

- Нет, мам, не боюсь. К экзаменам я готовлюсь, а в десятом собираюсь найти себе друзей, - поделилась я со своими планами с мамой.

- Горжусь тобой! – тепло сказала мне мама, гладя рукой по моему плечу, и вдруг выпалила, кивнув на браслет: - Ну что, забыть все никак не можешь. Ты же его из песочницы или откуда-то принесла, когда мы были у бабушки. Ты же еще маленькой совсем была.

- Да, мам. Я это знаю. Только я все время зацикливаюсь на вопросах. Почему он у меня оказался? Откуда я его взяла? И самое главное, я точно в этом уверенна, – кто мне его подарил?

- Я же тебе рассказывала, что после того, как мы вернулись от бабушки, мы вскоре переехали и тебя сбила машина, а потом… - мама не успела договорить, как на кухню пришел отец, более веселый.

«Наверняка, ему любовница звонила», - невольно пронеслось у меня в голове и отогнала эту мысль подальше от себя. Пусть встречается и удовлетворяет себя кем угодно, главное, чтобы меня и маму не трогал. А на остальное наплевать.

Усевшись за свои места, мы начали ужинать. Отец стал на меня как-то странно смотреть. Да так, что я смутилась. Что я ему уже сделала? Чего так на меня таращится? Отведя от него взгляд, мои мысли прервало лишь одно воображение об Егоре Загревском. Только одно упоминание об нем, как мое дыхание становиться чаще и сердце колотится со скоростью света.

Майский вечер неторопливо заполнял нашу кухню, окрашивая обои в теплые янтарные тона. Из приоткрытого окна тянула свежестью, сырой землей после недавнего дождя и одуряющим, сладким запахом цветущей сирени. Мои мысли перебила мама, попросив передать ей солонку, стоявшую ко мне ближе. Я послушно ей протянула. Внимание отца привлек мой браслет.

- Так и не снимаешь его, да? Обычное девичье барахло, - съязвил отец.

Какое тебе дело до моего «барахла» ?!

- Не ворчи, Коля, - ласково, но строго оборвала его мама, подкладывая ему еще жаркое.

«Ну, сейчас начнется…» - подумала я, но на удивление отец никак не отреагировал на грубоватые слова мамы. Наоборот, он начал вспоминать меня маленькую. Мы с мамой переглянулись. Мама поддержала разговор с папой, начав улыбаться. Я продолжила молча есть, ковыряясь вилкой по дну тарелки, слушая их спор. Не хотелось портить эту идиллию. На мгновение в нашей квартире появился давно забытый семейный уют, и мне это показалось странным. Под их говор, я погрузилась в свои мысли.

Я действительно не помнила ничего до шести лет. Мое детство казалось чужой книгой, из которой вырвали пятьдесят страниц моей жизни. Но всякий раз, когда я дотрагивалась к браслету, в груди разливалось упрямое, почти болезненное тепло. Глубоко внутри жила железобетонная уверенность: человек, который когда-то завязал этот узелок на моей руке, был для меня целым миром. Но его имя, лицо и голос оставались заблокированы в темноте моей памяти.

Неожиданно мои мысли прервала мама:

- Кстати, о делах насущных, - мама отложила салфетку и серьезным взглядом посмотрела на меня: – Анечка, мне придется уехать в начале июня. На море. Я бы и тебя взяла, но у тебя как раз заканчиваются в этих числах экзамены. Так что извини, пожалуйста. А у папы командировка. Поэтому ты остаешься полноценной хозяйкой квартиры на два месяца. Ты одна справишься?

Зашибись. Хотя с одной стороны это обидно, но с другой я смогу два месяца делать все, что за хочу.

- Конечно справлюсь, мам! – я едва сдерживалась, чтобы не выразить свою радость. – Буду готовиться к химии десятого класса и проводить опыты.

- Только смотри не разнеси своими опытами нашу квартиру, - шутливо сказал отец, опять заставив меня ввести в ступор от неожиданных для меня слов. На душе я почувствовала какое-то облегчение, не понятно откуда взявшиеся.

Поужинав, я пошла в свою комнату. Пообщавшись с одноклассницами в телеграмме, я уже собралась спать, как вдруг в дверь кто-то постучал.

- Войдите, - негромко сказала я.

В мою комнату зашел ОН… Отец. Он прошел по моей комнате и сел за стул, выдвинув его из-за стола, который находился напротив моей кровати.

- Дочка, прости меня, - неожиданно начал он. – Прости за то, что был с тобой и мамой иногда грубоват, прости я не хотел…

ВОТ ЭТО ПОВОРОТ! Не. Фига. Себе!

- Я просто всегда думал, что ты не моя дочь. Что твоя мать где-то загуляла на стороне и выдала тебя за моего ребенка. Прости… Неделю назад я решился сделать анализ ДНК и проверить на родство и оно оказалось положительным. Если бы я только раньше додумался его сделать… Я узнал результат вечером, до ужина. Прости меня, дочка… Но я постараюсь вернуть твое и мамино доверие. Теперь все будет иначе…

В моей душе смешались все эмоции и чувства, и я не знала, как поступить. Сердце забилось так, что мне пришлось на автомате сжать одеяло. Но подумав пару минут я все же вскинув все за и против смогла его простить.

- И да. Я с мамой полечу на море. Попробую с ней помириться за все эти годы. Если хочешь, можешь с нами.

- Нет. Спасибо.

- Как хочешь. И да, ты большая молодец в успехе в учебе. Я горжусь тобой дочка, - с искренностью сказал мне папа.

Я долго ждала этих слов, и наконец услышав их, я не смогла скрыть слез и впервые расплакалась при папе. Он тепло меня обнял и погладил по голове. Мне стало легче… Намного легче после всех этих лет…

Когда мы наконец с ним разобрались в наших чувствах, кстати ПАПА сказал, что обязательно изменит свое отношение к маме, и пообещав, что сделает все, чтобы я почувствовала в настоящей семье, он ушел. А я осталась одна, думая, наконец дождалась своего папу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.